

Аликс Аббигейл

**ПОГРЕБЕННАЯ
ЗАЖИВО**

Джулия Легар

Документ (Рипол)

Аликс Аббигейл

**Погребенная заживо.
Джулия Легар**

«РИПОЛ Классик»

2014

Аббигейл А.

Погребенная заживо. Джулия Легар / А. Аббигейл — «РИПОЛ Классик», 2014 — (Документ (Рипол))

Южная Каролина – место, где случилось много всего. То были кровопролитные войны и расцвет рабства. Много страданий. Но одно из самых жутких мест в Южной Каролине – старый склеп на кладбище первой пресвитерианской церкви Эдисто, где в 1847 году была заживо погребена девочка по имени Джулия Легар. Это одна из самых жутких историй в мире, которая произошла на самом деле. Спустя много лет журналист берется за расследование этой загадочной истории, ведь дух девочки, умершей в страшных мучениях, до сих пор не обрел покой. Исторические события переплетаются с современными, погружая читателей в мир сверхъестественных событий и загадочных совпадений. Куда приведут поиски истины бесстрашного и одержимого журналиста? Сможет ли он раскрыть мрачные тайны, окутывающие все эти невероятные события? Шокирующие подробности и леденящие душу секреты он изложил в этой книге.

© Аббигейл А., 2014

© РИПОЛ Классик, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Аликс Аббигейл

Погребенная заживо. Джулия Легар

© ООО «Фанки Инк.», 2014

© ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Она медленно выныривала из глубины сна.

То теряла сознание, то возвращалась, сон был вязким и тяжелым, сознание путалось, хотелось пить. Ее сильно знобило, было очень душно. Чувствовался запах тления.

Стояла оглушающая тишина. Никаких звуков. Она захотела снова уснуть, но у нее это так и не получилось.

Девочка попыталась открыть глаза, но, казалось, веки налились свинцом. Она с большим усилием попробовала сесть, не открывая глаз, но не смогла. Голова сильно кружилась, запах разложения становился нестерпимым, было невыносимо душно, платье, туго застегнутое на все пуговицы, мешало дышать. Она задыхалась. Ее охватила паника.

Большая жирная муха деловито ползла по ее губам. Девочка попробовала смахнуть ее, но не смогла пошевелить и пальцем, руки были словно ватные, онемевшие пальцы не хотели слушаться хозяйку. Она отчаянно пыталась сделать хоть какое-нибудь движение, чтобы согнать наглое насекомое со своего лица, но не смогла...

С большим усилием она вновь попыталась приоткрыть глаза. Вокруг была темнота, такая черная, что девочка сначала подумала, что ослепла, но когда глаза привыкли к ней, она стала различать небольшие лучики лунного света, которые просачивались сквозь каменные плиты.

«Где я?»

Мысли путались, в голове был словно туман, ей сложно было сфокусироваться.

«Почему так холодно?»

«Это что, моя комната?»

«Где все?»

Вопросы один за другим возникали в ее голове, и с каждым новым вопросом, паника нарастала все больше и больше.

«Мама! – девочке казалось, что она громко закричала, но с ее губ слетели едва слышимые слова. – Мамочка...»

Наконец она заставила свои глаза полностью открыться. Набравшись сил, она провела пальцами по лицу и по шее.

На ней было надето ее любимое платье, но сейчас оно ее душило, узкий высокий ворот мешал дышать и неприятно сдавливал горло.

«Странно, – подумала она, – мое любимое платье, но почему я в нем?»

Ослабевшими пальцами она расстегнула несколько верхних пуговиц. Стало легче. Сознание постепенно возвращалось к ней, и чем больше, тем страшнее ей становилось. Она отчаянно ощупывала дюйм за дюймом пространство вокруг себя. Каменные стены, потолок, сначала она подумала, что находится в каком-то ящике, но потом поняла, что это был гроб.

Саркофаг.

То, в чем людей хоронят в склепе.

Она в склепе.

Мысль, пронзившая ее сознание, оглушила девочку, словно гром среди ясного неба.

«Я закрыта здесь! Я похоронена заживо!» – подумала она, и грудь сдавили тиски ужаса.

«Мне необходимо встать. Надо выбираться. Иначе я умру!»

Она снова опустила голову на холодный камень и крикнула: «Эй!»

Голос срывался. Пересохшее горло саднило.

«Есть здесь кто-нибудь? – снова закричала она. – Кто-нибудь, помогите!» Ответом было лишь эхо, гулко прозвучавшее в склепе.

«Сколько же я здесь нахожусь? Почему я здесь? Где родители, сестры?»

В висках стучало. Она еще раз посмотрела на тонкие полоски лунного света и почувствовала головокружение. Сердце в груди билось глухо и тяжело. По лбу стекал пот. Ее сильно знобило. Она снова позвала на помощь. Ответа не последовало. Только давящая на уши тишина.

«Меня слышит хоть кто-нибудь?»

В склепе были толстые каменные стены. Она поняла, что отсюда ее никто не услышит и отчаяние накрыло ее с головой. Она стала стучать в крышку каменного гроба, изо всех сил, точнее, тех сил, которые у нее остались. Ответа не было. Никто не спешил открыть гроб и выпустить ее.

Никто не придет.

Глава 1

Расследование начинается

Остров Эдисто, наши дни

Несмотря на воскресный день, старая Пресвитерианская церковь была закрыта. Ну да, почти шесть вечера, на что собственно я и рассчитывал. Припарковавшись неподалеку, я подошел к самому зданию. Церковь была ослепительно белоснежная, видимо, недавно реставрированная. Она встретила меня четырьмя большими колоннами – неизменным атрибутом всех местных строений, наверху имелся небольшой колокол и острый шпиль с крестом, уходящим в небо. По бокам от входа расположился идеальный зеленый газон, который служители, судя по всему, трепетно поддерживали в прекрасном состоянии. Не придраться. На кладбище вели небольшие дорожки слева и справа от церкви, а окружал кладбище небольшой деревянный заборчик. По всему периметру церковной территории в большом количестве росли красивые деревья, с которых свисал зеленый испанский мох.

Подергав запертую дверь, я обратил внимание на стенд с расписанием богослужений. Из него я узнал, что опоздал всего лишь на пару часов. Вечерняя служба закончилась. Проклятая авария: пришлось задержаться из-за перекрытого фурой единственного моста на остров. Попасть в церковь и в конечную точку моего путешествия – фамильный склеп Легаров, можно будет лишь завтра с утра. Если конечно отец Джулс, как назло не оставивший на стенде ни своего телефона, ни адреса, будет настолько пунктуален, что явится к утренней службе ровно в десять часов.

Я сомневался в этом потому, что Южная Каролина, насколько я мог заметить по дороге сюда, не сильно настраивает людей на деловой лад. Юг и этим все сказано. Удушающая жара, влажность, бесконечные ручьи, протоки и болотца, мелкий, неказистый океан и неспешные, степенные люди.

Знакомый, которого я навестил по дороге сюда в Колумбии, сразу понял, о чем я его спрашиваю. Легенда о погребенной заживо Джулии Легар во все времена была одной из самых популярных, и без конца рассказываемой каждому поколению туристов. Он подробно объяснил, как добраться на остров Эдисто, посоветовав первым делом посетить местную Пресвитерианскую церковь, собственно, на чьей территории и стоит склеп семьи Легар. Также он сказал, что мне непременно нужно побеседовать с пастором церкви отцом Джулсом, который, по рассказам друзей-туристов моего друга, ранее побывавших на острове, прекрасно знал эту историю и охотно делился ей со всеми. Но еще мой друг предупредил меня, что отца Джулса трудно застать в церкви, он – очень занятой человек, поэтому посоветовал прийти в церковь к службе.

Вот так я и оказался перед закрытыми дверями церкви, где, постояв немного, решил покинуть церковь, и лучше озаботиться моим жильем на все то время, которое я проведу в этом месте. Медленно объезжая остров по пути к его южной части – крохотной курортной зоне – где наверняка есть отель, и внимательно рассматривая попадавшиеся то тут, то там белые в колониальном стиле аккуратные дома, я размышлял о предстоящем деле.

О Джулии Легар было известно очень мало. Маленькая девочка, я даже не смог доподлинно узнать ее возраст, шести, а может быть и восьми, и десяти лет, приехала с родителями на остров Эдисто в 1847 году, возможно, отдохнуть, а возможно и с ревизией, ее семье принадлежали плантации риса и хлопка, а так же довольно большое поместье, и ее отец, наведывался проверять тамошнее положение дел. Там она заболела, скорее всего, лихорадкой.

Так, в первую очередь мне нужно навестить городской архив. Поищу какие-нибудь, пусть самые скудные данные о ее семье, узнаю, остались ли какие-то родственники. Возможно, если у меня получится их разыскать, то смогу узнать что-то больше, чем то, что у меня есть сейчас.

Джулия, спустя какое-то время умерла и была похоронена в семейном склепе. Скорее всего, родственники торопились с похоронами, надо думать, климат Южной Каролины не располагает к промедлению, жара, влажность быстро делают свое дело. Да и вряд ли тогда, в XIX веке в такой глуши проводили вскрытие и прочие необходимые процедуры. Кстати интересно, какой врач ее лечил? Местный или все же, как тогда было принято – семейный?

Из своих источников я узнал, что девочка была похоронена и забыта на 15 лет, пока очередная смерть вновь не потребовала открытия склепа. У самого входа нашли ее истлевший скелет. Очевидно, ее похоронили заживо. Очнувшись в мавзолее, она, наверное, пыталась выбраться, но не хватило сил сдвинуть тяжелую мраморную плиту. Остается только гадать, сколько времени она провела в темноте склепа и что испытала перед смертью. Ее останки были перезахоронены там же, а через какое-то время заметили, что дверь склепа открыта. Больше никому не удалось ее закрыть, и, по редким свидетельствам очевидцев, из склепа периодически доносились детский плач и крики о помощи.

Склеп пытались закрыть множество раз: но ни засовы, ни замки, ни цепи, ни даже бетон не помогли. Наконец, в середине 80-х его оставили в открытом состоянии, но детский плач так и не прекратился.

Дело было запутанным. Не были известны ни обстоятельства смерти Джулии, ни ее жизнь. Ведь кто-то же признал ее мертвой и тем самым обрек на мучительную, уже настоящую смерть.

Решено: завтра с утра нанесу визит в местный архив. Возможно, удастся там поработать, что-то найти интересное, а потом отправлюсь с визитом в церковь, потолковать с отцом Джулсом, осмотреть злосчастный склеп, может уже к тому времени что-нибудь прояснится.

Так, за своими мыслями, я не заметил, как подъехал к небольшому, но очень симпатичному отелю. Припарковав машину, я не спеша поднялся по ступенькам и вошел в довольно просторный холл. Но невезение, преследовавшее меня с самого утра, так и не успокоилось, свободных номеров в отеле не было. Сам виноват – надо было забронировать заранее.

– К сожалению, сейчас все занято, – развела руками молодая негритянка на ресепшене. – Сезон отпусков. У нас на Эдисто – лучшие пляжи в Южной Каролине.

– Неужели? – я присмотрелся к ее имени на карточке. – А скажите, Мэри, есть ли другой отель поблизости?

– Увы, ближайший в Иствуд-Виллидже, это почти тридцать миль отсюда.

Заметив мою задумчивость и растерянность, она придвинулась поближе, обдавая меня запахом мятной жвачки, и зашептала мне в ухо:

– Но если вам непременно надо остановиться поблизости, то в двух кварталах отсюда моя тетушка сдает комнаты. Немного дороже конечно, но зато с кухней. Вы наверняка обратили внимание на ее дом, когда ехали сюда. Двухэтажный, с желтой дверью и желтыми цветами на лужайке. Все время забываю, как они называются. Она обожает цветы. На первой линии, сразу за домом пляж, и, я думаю, у нее найдется для вас спальня с видом на океан...

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Искать другой отель неизвестно где не хотелось, да и не факт, что там оказались бы свободные номера. Пообещав немедленно предупредить тетушку Дженну о моем приезде, Мэри снабдила меня клочком бумаги с наспех нацарапанным адресом, и спросила мое имя и фамилию, для того, чтобы забронировать мне там место. Я покинул отель и направился в дом ее тетки.

По дороге к предполагаемому месту моего обитания, я любовался старыми колониальными домами по обе стороны дороги. Большинство из них были украшены массивными колоннами, цвета в основном преобладали белые и желтые, а перед домами располагались красивые лужайки с цветами. Нужный мне дом я нашел сразу.

Это был двухэтажный плантаторский дом, видимо, очень старый, но недавно отремонтированный. Дом опирался на белые столбы и смотрел множеством современных высоких, со

ставнями, окон. Большое крыльцо с железными перилами было увито плющом. Перед домом находилось несколько дубов со свисающими прядями испанского мха, а под ними в тени разместились аккуратные лавочки. Между деревьями же сверкал чистотой вычищенный зеленый газон с ярко-желтыми экзотическими цветами.

Рядом собственно с которыми, я и увидел женщину средних лет, негритянку, полную, в красивом пестром платье и с цветастым платком на голове. Увидев меня, она бросила на землю небольшую мотыгу, которой рыхлила клумбы и, помахав мне рукой, пошла навстречу.

– Вы, я так понимаю, Джек Арчер, тот самый, о приезде которого меня предупреждала Мэри? – радушно улыбнулась негритянка, протягивая мне руку для пожатия. – Дженна Паркинс, очень приятно. Да, сейчас комнату найти очень трудно, сезон отпусков, сами понимаете, все хотят отдохнуть, расслабиться, у нас лучшие пляжи в мире, это я вам точно говорю...

– Здравствуйтесь, миссис Паркинс. – улыбнулся я, пожимая ее мозолистую руку.

– Что вы, зовите меня просто Дженна! – кокетливо подмигнула она мне. – Так вы ищите комнату?

– Да, – ответил я. – К сожалению, в отеле комнаты мне не нашлось. Так вы сможете мне помочь? Подойдет любой вариант, все что есть, много удобств мне не нужно.

– Пойдемте в дом, я покажу вам комнату, которая сейчас свободна, она конечно меньше, чем все остальные, но это все, что я могу предложить сейчас.

«Все что угодно, лишь бы было, где спать ночью», – подумал я.

– Дайте мне пару минут, – ответил я Дженне, возвращаясь к машине.

Я выгрузил свой чемодан из багажника, запер машину и, подхватив его, последовал за хозяйкой. Дорожка к дому была выложена красной плиткой, повсюду цветы, на площадке стояли старинные, сплетенные из зеленой лозы кресла. Место казалось поистине чарующим.

Переступив порог и войдя в умиротворяющее своей прохладой фойе, я еще раз мысленно поблагодарил Мэри за то, что она посоветовала этот дом. Он был воистину великолепен. Дженна повела меня через узорчатые арочные проемы к широкой винтовой лестнице. Паркетный пол под ногами буквально скрипел – до того тщательно он был натерт. Вечерние солнечные лучи проникали через высокие – от пола и до самого потолка – окна и красиво озаряли старинную, скорее всего, антикварную мебель. Гигантские горшки с пальмами и другими замысловатыми растениями, листья которых слегка шевелились от ветерка, проникавшего сквозь открытые окна, украшали интерьер. Мы поднялись по лестнице, которую покрывал красивый бордовый ковер и очутились в просторном коридоре, по обеим сторонам которого находились двери. Всего я их насчитал пять. Дженна пояснила, что слева располагаются комнаты для одиночек, а справа – для семейных пар. Мы подошли к самой дальней двери слева, Дженна остановилась, достала связку ключей и, чуть повозившись, открыла комнату.

Она оказалась гораздо меньше и более скромной, чем я предполагал. Большое окно, около него – небольшая кровать с тумбочкой, и маленький комод, слева располагался простенький умывальник, а на полу ковер с высоким ворсом. Вот и все вещи, что были в комнате. Дженна смущенно улыбнулась и развела руками:

– Это все, что есть.

– Все в порядке, я согласен, – ответил я, ставя чемодан в угол комнаты, рядом с комодом.

– Отлично, я заполню все необходимые бумаги и занесу вам, кстати, обед у нас – в три, а ужин – в девять, завтрак раньше был в восемь, но сейчас я перенесла его на час позже, постояльцев было не добудиться в это время, ну это если вы, конечно, хотите кушать в доме, я подкармливаю своих постояльцев домашней едой, кстати, вы можете так же и вещи постирать, внизу есть комната со всем необходимым, душ у нас в конце коридора, он один, но практически всегда свободен, если нужно просто умыться, то обычно постояльцы делают это прямо в комнатах, – возбужденно тараторила Дженна. – Сейчас в доме все четыре комнаты заняты, но

постояльцы редко бывают дома, все свободное время они проводят на пляже, кстати, да, пляж тут недалеко, по первой линии от дома, ну это если вы захотите, конечно, туда сходить...

– Спасибо большое за информацию! – снова пришлось мне прервать словоохотливую негритянку. – Я бы хотел поужинать и лечь спать, устал, знаете ли, с дороги.

– Конечно, конечно, – засуетилась Дженна. – Ужин будет через час, спускайтесь по лестнице вниз, и налево, там будет большая двухстворчатая дверь – это столовая, стол накрывают ровно в девять, не опаздывайте. Если что-то еще понадобится – я на улице, рядом с цветами. Прополоть их нужно, а то вянут, мои милые... Не пойму в чем дело, вроде и поливаю и ухаживаю... – бормотала она себе под нос, удаляясь по коридору.

Оставшись один, я распаковал свои вещи, принял душ, и, решив скоротать время до ужина с книгой, неожиданно для себя крепко заснул.

Глава 2

Приезд на остров

Остров Эдисто, июнь 1847 г.

– Просыпайся, дорогая, мы почти приехали! – легонько потрепала Джулию по плечу ее мама, высокая голубоглазая блондинка Элизабет Легар. – Ты проспала почти всю дорогу.

Девочка удивленно протерла глаза:

– Мама, неужели мы уже приехали? Я что и правда спала всю дорогу?

– Да, милая, дорога всегда выматывает. Лошади начали замедлять ход, и она почувствовала, как радостно забилося ее сердце. Ей хотелось поскорее увидеть их чудесный старый дом, и самое главное – любимых дедушку и бабушку, которые в отличие от них самих круглый год жили на плантации и присматривали за ходом дел.

Джулия выглянула в окно и вдалеке увидела бескрайние открытые поля риса и сахарного тростника, на которых копошились словно муравьи маленькие, крошечные человечки. Они все дальше и дальше продвигались в глубину плантаций, дорога все больше забегала в тень, широкие поля сменили густые заросли кустарника и обвешанные бородами мха деревья.

Прямо за поворотом их экипаж свернул на еще более узкую и тенистую дорогу, перед которой стоял стреловидный знак с едва видимой надписью «Легар», написанный белой краской.

– Как же я устала от поездки! – потянувшись, недовольно сказала самая старшая из сестер Анна, точная копия матери, такая же яркая блондинка, с чуть высокомерным лицом и прекрасными голубыми глазами. – Каждый год мы таскаемся сюда, в эту глушь, вместо того, чтобы быть в городе!

– Анна, прекрати ворчать, это же здорово, отдохнуть от городской суеты, пообщаться с бабушкой и дедушкой, в конце концов, покататься на наших замечательных лошадях! – возразила ей Мария, средняя сестра, красивая восемнадцатилетняя брюнетка с пронзительными зелеными глазами. Она единственная из всей семьи не имела светлые волосы и голубые глаза, видимо, внешностью, она пошла в отца девочек – Питера, красивого высокого мужчину с темно-каштановыми волосами.

– У тебя на уме одни лошади, Мэри, в мире есть дела и поважнее, чем катание на них! – раздраженно ответила Анна, выглядывая в окно. – Ох, ну и глушь, мне кажется, тут стало все еще скучнее, чем в прошлую нашу поездку!

– Девочки, не ссорьтесь, скучать тут не будет никто, это я вам обещаю, – усмехнулся отец девочек, Питер, он был счастлив, что едет к родителям, и наконец-то отдохнет от городских дел. – Я найду всем занятие!

Мама девочек улыбнулась и потрепала мужа по щеке:

– Дорогой, я и не сомневалась, что все мы будем чем-то заняты. В доме твоих родителей скучать не приходится, всегда найдет парочка дел: то на плантации, то в доме!

– Бабушка и дедушка! – Закричала вдруг Джулия, разглядев уже совсем близко пожилую пару, держащуюся за руки, а вокруг них – носящегося огромного пса.

Она высунулась в окно и радостно замахала руками:

– Бабушка! Бабушка! Я тут!

– Джулия, дорогая! – кричала в ответ ее бабушка, Ханна, и помахала девочке рукой. Бабушка Джулии была маленькой подвижной старушкой в красивом темно-бордовом платье, и с элегантной прической.

Экипаж остановился, и Джулия, подобрав юбки, ловко спрыгнула на землю и побежала навстречу бабушке и дедушке. Кудрявые светлые волосы развевались на ветру, голубые глаза

блестели от восторга. Ее любимый пес Тибби, добежав до девочки, радостно лаял и старался высоко подпрыгнуть в воздух, чтобы лизнуть хозяйку, тем самым показав, как сильно он скучал. Добежав, девочка крепко обняла свою бабушку, которую очень любила и изо всех сил прижалась к ней.

– Если бы ты знала, как я по тебе соскучилась, бабуль! – воскликнула она.

– Но это же ты от меня уехала, – шутливо упрекнула ее Ханна, на секунду высвобождаясь из ее объятий, чтобы получше рассмотреть ее. – По-моему, ты подросла на целый фут, милая!

– Ты и оглянуться не успеешь, как я стану такой же высокой, как и Анна, – ответила Джулия. – Ах, бабуль, если бы ты знала, как я рада, что я могу провести с тобой и дедушкой все лето! Нам всем будет так весело!

В этот момент подошли остальные члены семьи. Ханна по очереди обняла своих внушек, счастливо слушая их щебет по поводу городской жизни, при этом каждой, говоря ласковые слова, такие, что даже недовольная Анна кажется, немного смягчилась, и весело щебетала вместе со своими сестрами.

– Я смотрю, девочки, вы не теряете времени зря!

Это был смеющийся дедушка девочек, незаметно подошедший к ним. Он всегда давал сначала жене поприветствовать внушек, и стоял в стороне, а потом уже подходил сам. Мистер Джозеф Легар был все таким же худым и высоким. Он был одет в темный костюм и сорочку с высоким, накрахмаленным воротником. Черные густые усы завивались на концах, придавая всему его облику особую элегантность. Несмотря на свой преклонный возраст, былая красота до сих пор сохранилась на его лице, и бабушка Ханна иногда шутливо его ревновала.

– Дед, а ты все такой же красивый! – смеясь, сказала Анна, обнимая его, когда до нее дошла очередь.

– Добро пожаловать домой, – ласково сказала он. – Мы так рады, что вы все приехали!

– Пойдемте скорее в дом, готов поклясться, что весь день в доме пахло особым угощением, наверняка, наша Беатрис испекла чудесный десерт к вашему приезду! – сказал дедушка.

– Я точно знаю, что она испекла, и это точно тебе понравится, милая, – сказала бабушка, ласково глядя на Джулию.

– Персиковый пирог? – девушка вдруг почувствовала, что ей очень хочется есть.

– Да, дорогая, именно его! Питер, возьми саквяж жены, а я возьму вещи девочек, – обратился Джозеф к сыну, нагружая себя бесконечными свертками сестер и первым направляясь по узкой дорожке к дому.

– Я бы даже уточнила: два персиковых пирога! – покачала головой старая Ханна, поднимаясь по ступенькам на открытую веранду с цветочными ящиками, большого, бледно-желтого двухэтажного плантаторского особняка, опирающегося на белые столбы со множеством темно-зеленых высоких со ставнями окон и высокой кирпичной трубой. Вокруг дома была прекрасная зеленая травка и несколько старых дубов, создававших тень и прохладу. Тибби, напрыгавшись вокруг своей маленькой хозяйки, отправился в свою конуру позади дома, ожидая, когда Беатрис побалуует его чем-то вкусненьким.

Джулия вдохнула свежий запах цветов и душистой травы, к которым примешивался аромат вкусной стряпни, и почувствовала, что сейчас у нее потекут слюнки.

– М-м-м, мне кажется, или пахнет не только пирогом? – спросила она, глядя на бабушку и входя за ней в дом.

– Кухарка должна была приготовить ужин к вашему приезду, – сказала Ханна. – Девочки, пойдите, умойтесь, а мы с вашей мамой поможем Беатрис накрыть на стол.

Джулия, Анна и Мария ощущая зверский голод, бегом понеслись наверх, чтобы быстрее привести себя в порядок и сесть за стол, Ханна и Элизабет отправились на кухню, а мужчины расположились в просторной гостиной, для того, чтобы выкурить пару сигар, перед тем, как все соберется к столу.

После прекрасного обеда, который завершился двумя кусками персикового пирога, все расселись в просторной гостиной: взрослые разговаривали о делах, а девушки вышивали, но им быстро наскучило это занятие, и они, решив подышать свежим воздухом перед сном, вышли на открытую террасу и уселись в плетеные кресла.

Стемнело; в воздухе витал легкий запах цветов, оглушительно стрекотали цикады, а тени под деревьями казались плотными и мягкими. Джулия следила взглядом за серебряной луной, которая медленно поднималась над линией горизонта. Легкий теплый ветерок нежно играл ее волосами и приятно охлаждал лицо. Ветви старинных деревьев потрескивали и словно вздыхали, устроившись возле ног хозяйки, Тибби тихонько посапывал.

– Девчонки, помните, как мы по ночам рассказывали друг другу истории про привидений? – Мария с ногами забралась на кресло и обхватила колени руками.

– Конечно, помню, – ответила Анна. – Ты всегда жутко пугалась, залезала под одеяло и тряслась от ужаса!

– Я думала, что это все правда, – смущенно потупилась Мария. – Ты так правдоподобно описывала разные истории, неизменно добавляя, что подслушала их во взрослых разговорах.

– Ая после твоих рассказов целый месяц не могла спать! – воскликнула Джулия. – Мне все время казалось, что призраки и ожившие зомби подстерегают меня повсюду!

– Я думаю, что и сейчас я могу заставить тебя не спать ночами, – рассмеялась Анна, глядя на младшую сестру.

– Ну, уж нет, – ответила Джулия. – Я уже большая девочка и не верю в твои сказки.

– Так уж и не веришь... А вы знаете, что по городу ходит одна легенда...

– Прекрати! – одновременно испуганно крикнули Мария и Джулия.

– Ага, уже испугались! – торжествующе воскликнула старшая сестра и засмеялась. Ненадолго на веранде воцарилась тишина. Слышно было только приглушенный разговор взрослых в доме, да треск цикад.

– А вы верите в магию? – спросила Анна, прерывая тишину.

– Я верю, – ответила Джулия первой. – Наша старая няня много рассказывала различных преданий, связанных с магией.

Мария скептически прищурилась:

– Конечно, верим, ага, и в твои сказки-страшилки тоже, и в то, что завтра ты встанешь раньше всех. Всем в семье было известно, что Анна – жуткая соня, она вставала позже всех в семье, и обычно спускалась к завтраку одной из последних.

– Ах, ты, ну погоди у меня! – засмеялась старшая сестра и запустила в Марию подушкой, но немного промахнувшись, попала в небольшой цветок, стоящий на веранде. Девочки весело рассмеялись.

– Мэри, ну так что ты скажешь про магию? – решила вернуться к интересующему ее вопросу девушка.

– Я считаю, что это все чушь, сказки, которыми люди развлекают себя испокон веков, без них, согласитесь, было бы скучно, но я сомневаюсь, что хоть одна из них правдива! Я верю в медицину, вот за чем наше будущее, а не за глупыми байками.

Сестры замолчали. Каждая думала о своем, и они так задумались, что не заметили, как их мама вышла на крыльцо и сказала:

– Девочки, ложитесь спать, уже поздно, а вам необходимо хорошенько отдохнуть с дороги.

– Ты права, мам, пора ложиться спать, – устало потягиваясь и зевая первой, встала Анна. – Я и правда очень устала с дороги.

– А мне нужно хорошенько выспаться, чтобы завтра отправиться кататься на лошадях! – поднялась с кресла Мария, забирая с собой небольшую накидку. – Анна, ты поедешь со мной?

– Конечно, я тоже не откажусь от небольшой прогулки, и потом, что еще делать в этой глуши?

– А чем ты будешь заниматься, Джул? – ласково посмотрела мама на младшую сестру, зная, что та не любила и боялась лошадей с детства, и никогда не ходила вместе с сестрами на верховую езду.

– Еще не знаю, я подумаю об этом утром, сегодня я так устала, что если не поднимусь сейчас в комнату, то усну прямо тут!

Зайдя в дом и пожелав спокойной ночи родителям и бабушке с дедом, девочки поднялись в свои спальни и быстро уснули, утомленные долгой дорогой.

Глава 3

Визит в архив

Остров Эдисто, наши дни

С утра я проснулся от того, что кто-то настойчиво стучал в мою дверь.

– Господин Арчер, господин Арчер! – громко кричали за дверью. – Вы проспите свой завтрак!

Сон окончательно слетел с меня, когда я посмотрел на старые часы, стоявшие на прикроватной тумбочке. Они показывали 8.45. Вот черт, проспал! Вскочив с кровати, я бросился открывать дверь и увидел паренька, лет шестнадцати, который с несчастным видом держал в одной руке огромную стопку чистого белья, а в другой – большой кувшин. Вид у него был до того потешный, что я засмеялся. Мальчик улыбнулся в ответ и смущенно представился:

– Меня зовут Том, господин. Я помогаю тетушке Дженне по хозяйству, я – ее племянник, она волновалась, что после вчерашней дороги вы можете проспять завтрак, и поэтому послала меня вас разбудить, я должен был сделать это раньше, но в прачечной у меня возникли проблемы, и я задержался. Прошу простить меня...

– Все в порядке, Том, я не сержусь, – перебил я его. – Я должен был сам позаботиться о том, чтобы встать вовремя.

Я говорил это, спешно одеваясь и размышляя о том, что душ, похоже, придется сегодня отменить. Ничего, обойдусь простым умыванием и чисткой зубов в номере.

– Я могу идти, господин? – мальчик нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

– Конечно, – ответил я. – Спасибо еще раз, что разбудил.

Как только паренек ушел, я подошел к умывальнику и, открыв кран, посмотрел на себя в зеркало. Да, тот еще видок. В Нью-Йорке, откуда я приехал, многие женщины считали меня сексуальным: ростом около шести футов, с недельной щетиной на лице, темными волосами и пронзительными голубыми глазами. Сейчас я выглядел несколько помятым и совершенно невыспавшимся, сказывались последствия нескольких бессонных ночей, проведенных в архиве на работе, где я пытался нарыть сенсацию для своей новой книги.

Я спешно умылся, почистил зубы и кое-как причесал волосы. Накинув на плечи легкий летний пиджак, я, заперев за собой дверь, вышел в коридор. Там стояла абсолютная тишина, казалось, что в доме я живу один. Ни голосов, ни каких-либо других звуков я не слышал.

Пройдя по длинному коридору, я оказался на довольно широкой площадке, вниз которой спускалась красивая винтовая лестница. Спустившись вниз, я вспомнил, что Дженна сказала повернуть налево, для того, чтобы попасть в столовую. Последовав ее совету, я оказался в светлой большой комнате, с большим массивным столом из темного дерева, который окружали стулья, с красивыми резными спинками. Стены были обклеены шероховатыми светлыми обоями, по всему периметру комнаты висели картины в массивных рамах с изображением различных пейзажей. Залюбовавшись ими, я сразу не заметил мужчину лет пятидесяти, который, удобно устроившись в кресле в углу около окна, читал газету и поэтому вздрогнул от неожиданности, когда он поздоровался.

Выглядел он несколько неряшливо: старый потертый кожаный пиджак, вылинявшие то ли от солнца, то ли от многочисленных стирок джинсы и черная рубашка навыпуск, позволяла сделать вывод о том, что человек не особо озабочен своим внешним видом. Видавшие виды высокие ботинки, в которые были заправлены джинсы, зашнурованы разными шнурками, на лице двухнедельная щетина, а глаза покраснели, скорее всего, от бессонной ночи, ну или еще от чего, кто его знает.

– О, у нас новый постоялец! Доброе утро, – мужчина явно замешкался, ожидая, когда я представлюсь.

– Джек, Джек Арчер. – представился я и подошел к нему, чтобы пожать ему руку. – Очень рад знакомству.

– А я – Джеймс Броуди, – ответил он. – А вы, я так полагаю, тот самый журналист, про которого вчера рассказывала за ужином Дженна?

– Слава идет впереди меня, – улыбнулся я и кивнул головой.

– Ну а что вы хотели, вы – довольно известный человек, поэтому не удивляйтесь, – усмехнулся он, глядя на меня. – Какую сенсацию вы надеетесь отыскать в столь забытом месте?

– Я собираю материал для книги. Отыскал любопытную легенду и решил докопаться до подробностей.

– Уж не легенда ли о Джулии Легар? – снова усмехнулся Джеймс.

– Откуда вы знаете? – насторожился я. Про цель своего пребывания я никому не рассказывал по приезду. О том, куда и зачем я еду знали только несколько человек друзей и моя помощница Бренда.

– Да тут каждый второй приезжает поглазеть за старый склеп Легаров, и послушать зловещую сказку про маленькую девочку, заживо похороненную собственными родителями, – засмеялся Джеймс.

– Вы считаете, что это сказка? – решил я побеседовать и узнать точку зрения постороннего человека на эту историю.

– Совершеннейшая сказка, друг мой, да если и не сказка, то, скорее всего, обычная бытовая история. В то время так многих хоронили, а то, что потом находились очевидцы, которые видели призрак Джулии, так многие люди видят призраков в этом мире, но пока ни один не доказал правдивость своих видений. Я думаю, вам нечего тут искать, сенсацией вы не разживетесь, поверьте.

– Я все же попробую, вдруг что-то найду, – улыбнулся я. – Если и не получится, то хоть отдохну от города. Говорят, тут лучшие пляжи на южном побережье.

– Конечно, вольному воля, как говорится, – пожал плечами Джеймс.

– Странно, до завтрака осталось пять минут, а никто до сих пор так и не спустился, – сказал я, удивленно поглядывая на часы.

– Вы знаете, я живу тут почти месяц, и могу с уверенностью сказать, что завтракают тут обычно только те, кто рано лег, остальные постояльцы предпочитают кафе, которых полно в округе, и которые начинают кормить завтраком с одиннадцати, за сущие копейки, поэтому люди и не встают так рано. Дженне нужно было завтрак организовывать позднее, но она уперлась в этот распорядок дня и все, никак не хочет менять.

– Значит, мы будем одни? – удивленно вскинул я брови.

– Совершенно точно, мой друг, скорее всего, так и будет, – произнес Джеймс, поднимаясь с кресла и потягиваясь. Заняв, видимо, привычное для себя место за столом напротив двери, он достал бутылку виски и сделал пару больших глотков.

– Будете? – обратился он ко мне. – Это я так, для аппетита с утра.

Я поблагодарил его, но отказался, сославшись на то, что вообще не пью, на что он удивился и, пожав плечами, убрал бутылку обратно в нагрудный карман своего пиджака.

– Проголодались? – спросила Дженна, неожиданно открывшая дверь. – Сейчас мы быстренько все накроем! Погода сегодня отличная, птички поют, а вы – ранние пташки, как я посмотрю, все остальные еще спят, даже не спускались, молодежь, что с них возьмешь, гуляют как обычно до утра. Джек, я не стала вас будить вчера на ужин, вы так крепко спали, что мне стало жалко вас, видимо, вы очень устали с дороги, и климат у нас тут непривычный, – тараторила она, как обычно, без умолку, раскладывая столовые принадлежности. – Софи, пошевеливайся! – прикрикнула негритянка на вошедшую чуть погодя молоденькую девушку, с большим

подносом. Перед нами быстро возникли тарелки с восхитительной яичницей с беконом, тосты, кофе и фрукты. Завершив накрывать на стол, Дженна и ее помощница, пожелав приятного аппетита, удалились. Мы молча принялись за завтрак.

– А вы тут отдыхаете? – чуть погодя спросил я, откидываясь на спинку стула и потягивая удивительно ароматный кофе.

– Я художник, приехал, так сказать, за вдохновением. Мне посоветовали остров Эдисто, как сказочное место, с потрясающими пейзажами и... – усмехнулся он, – женщинами!

Я рассмеялся:

– И как? Вас уже посещало вдохновение?

– Я рисую, так сказать, для себя, никому не показываю свои работы, считаю, что еще не дорос демонстрировать их миру. Для меня это все очень личное.

Я кивнул, прекрасно понимая, о чем он говорит: когда я только начал писать, я тоже стеснялся показывать мои статьи. Прошло довольно большое количество времени, прежде чем я решил отправить несколько статей в маленький журнал, с просьбой взять меня на работу.

Мы продолжили наш разговор, обсуждая то местные красоты, то погоду, то политику, пока я не посмотрел на часы и не ужаснулся, время близилось к одиннадцати. Мне было пора собираться в архив, а потом в церковь.

– Кстати, Джеймс, вы не подскажете, как мне найти архив? – решил я попытать счастья и разжиться информацией о нахождении местного архива, чтобы не тратить время на блуждание по местным улочкам.

– Это вам нужно вверх по улице, потом увидите отделение почты, и от него свернете налево, и до конца улицы. Там будет такое старое здание, я думаю, мимо вы не проедете, – пояснил он, вставая и протягивая руку для пожатия. – Ну что же, я думаю, еще увидимся, спасибо за занимательную беседу, но мне тоже пора работать.

Я с удовольствием пожал его руку и вышел на улицу. Ярко светило солнце, щебетали птицы, а с лужайки доносился знакомый запах цветов. День обещал быть погожим. Я забрался в свою машину и отправился на поиски архива. Всевозможные рассказы Джеймса о местных красотах подтвердились: таких архитектурных ухищрений я еще не видел, при застройке здесь использовались почти все известные стили: времен королевы Анны, Тюдоров, викторианский, средиземноморский и многие другие. Повсюду вдоль дороги располагались большие и красивые дома с крыльцом, высокими потолками и ухоженными эффектными садами. Я доехал до почты, любуясь местными колоритными пейзажами, и свернул налево. Проехав еще немного по улице, вдалеке я заметил здание, в котором располагался городской архив.

Припарковаться оказалось довольно сложно, народу на улицах было много, так же много было и машин, поэтому я несказанно обрадовался, когда прямо перед зданием архива, какой-то молодой человек сел в машину и уехал, тем самым освободив мне место. Я спешно припарковался, дабы не проворонить его, и вошел в здание архива.

На месте администратора сидел уже древний, как мне показалось, старик, в очках с толстыми линзами, постоянно теребивший платком свой и без того красный нос. Я негромко кашлянул и поздоровался. Громко чихнув, он обратил на меня внимание и, прытко соскочив с высокого стула, подбежал ко мне.

– О, добрый день, мой юный друг, меня зовут Эдвард Миллз, очень рад знакомству, – сказал он, протягивая мне свою морщинистую руку для пожатия. Он был гораздо ниже меня ростом, одет, как мне показалось даже несколько напыщенно, хорошо выглаженные брюки, белая накрахмаленная рубашка и бабочка.

Как ни странно, рукопожатие оказалось крепким, я бы даже сказал слишком крепким для старика его возраста.

– Здравствуйте, сэра, поздоровался я, – отвечая на его рукопожатие. – Джек Арчер.

– Очень рад знакомству, Джек. Что привело вас ко мне?

– Мне нужна ваша помощь в моем небольшом расследовании. Я собираю материал для книги, пишу про легенду о Джулии Легар.

Старик, как мне показалось, несколько удивился.

– Книгу? – спросил он.

– Да-да, я собираюсь написать книгу и вот, приехал собрать материал, так сказать на месте, где все и случилось.

– Значит, вы хотите узнать что-то о семье Легар? – спросил он, снова теребя свой нос платком.

– Да, мне нужна любая информация, все что есть, газетные вырезки, может быть, журнальные статьи, все.

– Хм, надо подумать, информации конечно не так много... – задумчиво пробормотал старик. – Хотя... Следуйте за мной, – сказал он обращаясь ко мне и быстро засеменял в сторону большой двери.

В архиве было немного пыльно, хотя уборку здесь явно проводили постоянно. Эдвард равнодушно прошествовал мимо ряда бесконечных стеллажей со свитками, книгами, какими-то листами и карточками. Чуть дальше стояли ряды компьютеров.

– Как видите, – с гордостью оглядел он компьютеры, – мы тоже идем в ногу со временем. Правда, посетители почему-то работают больше с книгами.

Если я что и видел, так это бесконечный ряд полок, с различными папками, книгами, газетами и прочими хранителями старинной информации. И как мне здесь искать? Я растерянно посмотрел на старика.

Он явно уловил мою тревогу и рассмеялся.

– Что, думал, придешь в архив и все сразу найдешь? А вот и нет. Конечно, я стараюсь поддерживать какой-никакой порядок, но все-таки я старый, а власти не выделяют необходимых денег. Поэтому не обессудь, чем смогу – помогу. Ладно, давай покажу, что тут к чему. Вот там, – он махнул рукой в дальнюю часть зала, – книги, у нас архив совмещен с библиотекой, поэтому вот и книги еще тут же, но конечно только те, которые касаются острова и его истории. А здесь уже информация по людям и различным событиям острова. Тут полки расположены по годам. Нам нужна полка с 1800 по 1900 год. Тааак... – Администратор шел по рядам и касался рукой каждого ряда. – Вот наш ряд. Сам понимаешь, все равно работы много. Тут существует система поиска. Берем дату смерти. 1847 говоришь?

Я кивнул.

Администратор уверенно повел меня к отдельно стоявшему сектору. Интересно, если бы я сюда заявился без него, то сколько бы времени мне пришлось потратить на поиски нужных мне сведений?

– Вот тут. Он вытащил большую папку, на ней был наклеен ярлычок с надписью «Легар».

Я взял папку, открыл ее и ахнул, она целиком была набита газетными вырезками, слайдами, бумагами, статьями.

Старик усмехнулся:

– А что вы хотели, молодой человек? Такие случаи бывают очень редко, и когда такое случается, то это всегда привлекает внимание людей. Ну что ж, я, пожалуй, оставлю вас, изучайте, если будут вопросы, я на своем месте. Расположитесь вы можете около окна, там и кресло и удобное, и журнальный столик, народ сюда заходит нечасто, поэтому мешать вам никто не будет. Желаю удачи.

Он развернулся, и со свойственной ему прытью засеменял к выходу из зала, оставив меня одного.

Подойдя к небольшому креслу, про которое говорил старик, я с удовольствием устроился в нем, положив папку и свой блокнот для заметок на журнальный столик.

В папке было собрано множество версий о той страшной смерти, которая постигла девочку. Некоторые авторы в своих исследованиях ссылались на то, что виноват доктор, что он специально, по каким-то своим причинам, таким образом, решил загубить ребенка, или просто ему не хватило компетентности распознать то, что девочка впала в кому, а не умерла, кто-то думал, что виноваты родители, другие поговаривали, что не обошлось без магии вуду, так распространенной в те годы на острове, среди рабов. Мнений было великое множество, но ни одно из них не было подкреплено конкретными фактами, которые я искал.

Я нашел много интервью с теми людьми, которые посещали склеп Легаров, и якобы видели призрак девочки, а один даже остался ночевать там по собственной воле. Сведений было много, но они все были до того сумбурные, что в голове у меня возникали только вопросы, а не ответы, на которые я так рассчитывал. К своему большому сожалению, я не нашел ни слова про ее родственников, информация о которых была видимо утеряна, для меня так и осталось неизвестным, были ли они живы и как сложилась их судьба после всего произошедшего. Видимо, придется поговорить со старожилами острова, возможно, они смогут мне помочь. Но начать я решил, как и рекомендовал мне мой друг, с пастора Джулса. Все же пасторы в таких маленьких городках знают гораздо больше, чем я смогу найти в архивах.

Глава 4

Подсмотренный ритуал

Остров Эдисто, июнь 1847 г.

Джулия стояла на широком балконе своей комнаты и вдыхала аромат экзотических цветов, растущих в большом количестве около усадьбы.

«День будет очень жарким», – подумала она и сонно потянулась. Утреннее июньское солнце Южной Каролины нещадно палило, а в воздухе, несмотря на раннее утро, стояло марево.

Девочка окинула взглядом владения их семьи. Она по-настоящему любила это место. Ей нравилось яркое солнце, чистый воздух, глубокие тени, которые отбрасывали вековые деревья, и под которыми можно было спрятаться от жаркого солнца, развалившись на мягкой траве с интересной книжкой.

Земли плантации были расчищены и засеяны рисом, а хлопковые поля, тянувшиеся миль за миль, безмятежно покоились, хорошо прогретые южным солнцем. Их окаймляли леса, нетронутые, темные и прохладные даже в самый жаркий день. Джулия помнила, что когда она была совсем маленькая, папа не разрешал им с сестрами и близко подходить к лесу, а однажды они, не заметив, собирая ягоды и цветы, забрели глубоко в лес. Джулия до сих пор помнила те чувства, которые испытала в тот день в лесу. Первым и самым сильным чувством был страх. Первобытный страх, который шел откуда-то изнутри, сковывал руки и ноги и не давал дышать.

В лесу, несмотря на день, было сумрачно и таинственно, даже зловеще. Все пространство вокруг было наполнено шепотом старой листвы под ногами, скрипами и стонами вековых деревьев, шорохом в их верхушках, похожим на стоны или угрозу. Лес жил своей собственной жизнью, в чаще как будто кто-то перешептывался и передвигался так быстро, что задевал только листья, которые шевелились сами по себе. Они с сестрами испуганно прижимались какое-то время друг к другу, а потом Анна, как самая старшая, взяла себя в руки, и, ориентируясь, так, как учил ее отец, вывела девочек из леса. Тогда Джулии, в этот день, в этом лесу, показалось, что они были не одни, и она рассказала об этом сестрам, но те отмахнулись от нее, сказав, что ей показалось. Со временем страх прошел, и Джулия теперь просто обходила лес стороной.

Вспомнив тот день, девочка поежилась, несмотря на жару, воспоминания до сих пор вызывали в ней смутную тревогу. Тут в дверь постучали.

– Кто там? – отозвалась Джулия, заходя в комнату с балкона и закрывая за собой дверь.

– А как ты думаешь? – ответила как всегда чуть надменным голосом Анна.

– Это мы, твои любимые сестрички, – воскликнула Мария, впархивая, пританцовывая в комнату. – День будет просто чудесным!

– Анна, неужели ты уже встала? – удивилась Джулия.

– Да, я сегодня плохо спала ночью, и не стала мучить себя с утра, а просто решила встать пораньше, и поехать прогуляться на лошади, – ответила старшая сестра, входя в комнату за Марией, и крутясь около большого зеркала, поправляя и без того идеальную прическу.

Джулия обратила внимание, что они обе были уже готовы к конной прогулке. Анна надела рубашку отца, его брюки и высокие сапоги, светлые волосы были перехвачены атласной лентой, голубые глаза сияли. На Мэри был точно такой же костюм, а также высокие сапоги, но волосы в отличие от старшей сестры, в беспорядке рассыпались по плечам.

– Ты только встала, Джулия? – произнесла Мария, садясь на кровать сестры.

– Да, долго заснуть не могла вчера. – Джулия пригладила свои светлые волнистые волосы и сладко потянулась.

– Джулс, поехали с нами на прогулку! – посмотрела на нее Мэри. – Все равно тебе больше нечем заняться сегодня, и день, смотри, какой чудесный!

Девочка растерялась, но ненадолго. Подумав, что ей и правда будет скучно одной, она решила согласиться, уверяя себя, что все будет хорошо. Дело в том, что девочка очень боялась лошадей, они фыркали, били копытами, и ей все время казалось, что, когда она рядом с ними, то ей угрожает опасность, и поэтому она ни разу не каталась с сестрами, когда семья приезжала сюда.

– Да, я, пожалуй, пойду кататься с вами! – неуверенно проговорила Джулия, теребя кружевную оборку на своей ночной рубашке.

– Не бойся, мы тебя в обиду не дадим этим страшным лошадам! – засмеялась средняя сестра, обнимая ее.

– Вот это новость, – Анна ухмыльнулась, глядя на сестру. – А как же твой страх перед лошадьми? А, Джулс?

– Я решила, что уже взрослая для того, чтобы бояться лошадей, пора научиться верховой езде, – несмотря на решение, в голосе Джулии чувствовались сомнения.

– Ты молодец, сестренка! – объявила Мария и крепко обняла смущающуюся Джулию.

– Одевайся тогда скорее, – сказала Анна, она подошла к окну и стала смотреть куда-то вдаль. – Я хочу побольше покататься с утра, до тех пор, пока солнце не начнет припекать еще сильнее. – Кстати, мама разрешила позавтракать нам сегодня на природе и уже собрала корзинку со всякими вкусностями. Смотрите, отец с дедом уже отправились на плантацию!

– Они собирались решить какие-то вопросы со странными рассказами рабов, – ответила Мария. – Я слышала с утра разговор мамы и бабушки.

Анна изумленно посмотрела на сестру:

– Какие рассказы?

– А, очередные сказки! – махнула Мария рукой. – Говорят, якобы в имени происходят всякие странные вещи, слуги волнуются.

– Ладно, давайте оставим все разговоры на потом, – нетерпеливо тряхнула головой Анна, и ее длинные волосы красиво заблестели в лучах солнечного света.

– В отличие от вас, меня пугают такие сплетни, ведь это может оказаться правдой! – взволнованно ответила Джулия, надевая чистую рубашку, заправляя ее в брюки и натягивая сапоги. Волосы она решила забрать, также как и Анна, перетянув их красивой красной лентой, и, посмотрев на себя в зеркало, добавила:

– Ну, все, я готова!

Отлично, спускаемся! – сказала Анна. – Очень хочется покататься, а затем все здесь осмотреть, мы же тут не были целый год, мама и папа нам разрешили везде полазить.

И она первая вышла из комнаты.

Лес, мимо которого они шли, сменился ярко-зеленым полем, огороженным забором. Джулия видела, как по другую сторону забора лошади щиплют траву.

Загон для лошадей находился чуть дальше. Позади загона, уходя вглубь леса, вилась тропинка. Подойдя ближе, девочки увидели, как старый Билл-конюх, работающий на конюшне уже давно, расчесывает гребенкой гриву прекрасной белой лошади. Это был седовласый мужчина, который обычно был немногословен, но все знали, как сильно он любил сестер – своей семьи он так и не завел, и поэтому относился к девочкам с заботой и любовью, и те отвечали ему тем же.

С радостными возгласами сестры бросились бегом к нему.

– Эй, подождите меня! – крикнула Джулия сестрам, которые далеко убежали вперед от нее.

– Билл! Билл! – закричала Анна, помахав ему рукой.

– О, молодые барышни приехали! – улыбнулся Билл. – Ваш батюшка сказал мне, что вы изъявили желание покататься, но я не думал, что вы решите сделать это с утра.

– Мы так по тебе соскучились, старина Билл! – сказала Мария, обнимая старика.

– Я тоже по вам скучал, никто не хочет помогать старому Биллу с его лошадьми, – засмеялся он, отвечая Мэри.

Пока сестры весело болтали с Биллом, Джулия испуганно озиралась вокруг. Лошади гуляли совсем рядом с ней, щипали траву, она вскрикнула от неожиданности, когда одна из лошадей подняла голову и заржала.

«Я все равно буду кататься, вам меня не напугать, милые лошадки! – храбрилась она. – И совсем вы не страшные!»

– Джулия! – резко окрикнула сестру Анна. – Где ты витаешь? Ты слышала, о чем тебя спросил Билл?

Девочка покраснела и отрицательно помотала головой.

– Он спросил, на какой ты лошади хотела бы покататься? – сказала Мария с мягкой улыбкой, стараясь сгладить резкость старшей сестры.

– Мне... мне все равно, – заикаясь от волнения, ответила Джулия. – Лучше всего на спокойной!

Билл и сестры засмеялись, а потом, посерьезнев, конюх проговорил:

– Те лошади, которые пасутся тут, еще диковатые для вас, юные леди, сейчас я приведу несколько из загона. Немного погодя, он вывел для девочек из загона трех оседланных лошадей:

– Вот, эти, я думаю, вам подойдут. Милые мои, я пошел, у меня еще дела, если что-то нужно будет – зовите – я рядом.

– Хорошо, спасибо Билл! – воскликнули сестры, усаживаясь на лошадей.

Сначала они катались по загону, а потом Анна предложила проехаться вдоль леса, по проселочной дороге, становилось жарко, а на дорожке вдоль леса было довольно прохладно, деревья откидывали на нее прохладную тень.

– Как же здесь красиво! – восхищенно оглядывалась Мария. – Она нежно потрепала лошадь по загривку и вздохнула.

Лошади были спокойными. Прогулка проходила замечательно. Даже Джулия начала расслабляться, сидя в седле, и любоваться красотами окружающего мира. Покатавшись около часа, они решили все же позавтракать теми яствами, что приготовила для них мама. Найдя место, неподалеку от леса, они отпустили лошадей погулять, и, расположившись в тени деревьев, с аппетитом умяли все то, что было в корзинке, и, развалившись на запасливо приготовленном пледе, молча лежали: разговаривать после такого сытного завтрака было лень. Когда солнце начало сильно припекать, они решили возвращаться к дому.

Позже в тот же день три сестры сидели наверху в комнате Анны. Джулия и Мэри в своих легких платьях без рукавов разлеглись поверх красивого шелкового одеяла, которым была покрыта кровать старшей сестры. Анна стояла в открытых стеклянных дверях балкона, глядя, как внизу перед домом Тибби гоняет большую пушистую кошку. На улице начинало темнеть, и по двору стали расплзаться длинные тени.

– Кому-нибудь кажется, что бабушка ведет себя странно? – спросила старшая сестра. – Поднимите руки. Две другие девушки, молча, вскинули руки вверх.

– Она жутко нервная, – заметила Джулия, лежа на спине, заложив руки под голову с растрепанными светлыми волосами.

– Она себя ведет как-то не так из-за этих историй, – ответила Анна.

– Ну, ее можно понять, все переживают! – заметила Мэри. – Меня эти слухи тоже нервируют.

– Может, это вообще чепуха? – спросила Джулия.

– Скорее всего, – с усмешкой сказала Мэри. – Но все равно как-то не по себе.

– Я слышала, что люди стали пропадать, – вставила Анна. – Мама говорила папе с утра на кухне, что пропало несколько рабов.

– А не могли они просто напроосто сбежать? – спросила Джулия.

– Нет, вряд ли, другие рабы не стали бы тогда поднимать панику, зачем им сдавать своих же, – задумчиво проговорила Анна, подходя и садясь на краешек кровати у ног своих сестер.

Мэри пожала плечами:

– Может, они специально так сказали, чтобы отвести внимание от тех, кто сбежал?

– Не знаю, как-то странно это все, – сказала Джулия.

– Угу, – кивнула Анна. – Странно – это самое подходящее слово для всей этой ситуации.

– А что говорит папа? – спросила Мэри, глядя на Анну. – Должен же он что-то предпринять, все-таки люди пропали, нельзя это так оставлять.

– Папа спокоен, как ни странно, он считает, что это все чепуха, – ответила Анна. – Говорит, что такие разговоры были всегда!

Джулия и Мэри недоуменно переглянулись.

– Всегда пропадали люди? – воскликнула Мэри. – Нет, раньше такого не было!

– Ладно, девочки, давайте оставим эти разговоры, ну не самим же братья за расследование, – сказала Анна, закрывая эту тему. – Пусть взрослые решают, что им делать с этой ситуацией. Давайте лучше поддержим бабушку, а то она и правда очень волнуется! Девочки дружно поддержали старшую сестру и решили отправиться к бабушке, и поболтать с ней, отвлекая ее от тревожных мыслей.

Остаток дня они провели в разговорах с бабушкой в гостиной, бабушка вязала, а девочки, затаив дыхание, слушали ее рассказы. День прошел восхитительно, и Джулия вместе с сестрами, прекрасно провела время.

* * *

Ночью Джулия проснулась по неизвестной ей причине. Она резко села на кровати и прислушалась. Она никак не могла понять, что ее так встревожило.

Потянувшись, она спустила ноги с кровати и прошлепала на балкон. Девочка решила открыть окно, чтобы впустить немного ночного свежего воздуха в комнату, в которой сейчас было очень душно и жарко.

Решив немного постоять и подышать на свежем воздухе, она вышла на балкон. Здесь оказалось немного посвежее, начавшийся поздно вечером дождь закончился, и сквозь редкие тучи проглядывала луна. Хоть дождь и сумел немного охладить ночной воздух, в нем по-прежнему чувствовалась тяжелая удушающая влажность, плантации и лес были окутаны словно рваными клочьями тумана.

Джулия с удовольствием вдохнула сладковатый аромат тропических цветов, растущих около дома, и примешивающийся к нему запах влажной земли.

Девочка посмотрела на темный лес, тускло освещенный скудным лунным светом, и поежилась. Она уже собиралась пойти спать, как вдруг испуганно застыла: на мгновение ей показалось, что в лесу мерцает огонек. Джулия устала в эту точку, пытаясь разглядеть что это. Точка мерцала, то сильнее разгоралась, то будто затухала.

«Это похоже на горящий факел. Факел? Странно. – подумала девочка, – Кто пойдет в лес ночью, а главное зачем?»

А что, если молния ударила в старое дерево и оно загорелось? Джулия напряженно думала о том, есть ли смысл будить сестер или кого-то из взрослых, чтобы показать эту точку.

«По крайней мере, не сейчас, посмотрю сама, что там», – решила она, вдруг это всего лишь ей кажется, тогда сестры поднимут ее на смех, а родители отругают, что она не спит ночью.

Она быстро надела свое платье и туфли, и, стараясь двигаться бесшумно, пошла по темному, спящему дому. Она очень боялась, но решение было принято, и Джулия решила не отступать от него.

«Если там ничего нет, а скорее всего так и есть, то я лишний раз докажу себе, что я смелая, а если есть, я погляжу одним глазком, что это, и сразу позову на помощь, и окажусь молодцом, что спасла всех от пожара, если это действительно он! – убеждала себя девочка, крадись по дому Тихо выскользнув во двор, она пугливо оглянулась. Вокруг не было ни души.

«Эх и дура, я, – подумала она, – нужно было взять с собой факел, наверное, в лесу будет очень темно». Но, посмотрев на небо, поняла, что он ей будет не нужен, ветер разогнал последние тучи, и луна ярко освещала двор и маленькую дорожку к лесу.

«Нет, факел точно мне не нужен будет, да и не к чему привлекать внимание? – подумала она. – Если папа увидит меня, то я буду наказана до скончания веков». Она быстро побежала по маленькой тропинке, которая вела в лес.

Вдруг ей показалось, что вдалеке раздаются какие-то удары. От быстрого бега она тяжело дышала, сердце ее готово было выпрыгнуть из груди. Она проклинала себя за необдуманный поступок, но отступать было поздно – она прошла уже примерно половину пути.

Подбежав к кромке леса, она немного замешкалась перед тем, как войти в темный, враждебный лес. И снова услышала глухие удары. Почему-то в ее голове возникла ассоциация с барабаном. Она не раз слышала, как рабы на плантации ее родителей, в праздники били в барабаны, развлекавая хозяев. Она стояла, не решаясь сделать шаг, напряженно слушая странные звуки, и пытаясь понять, что же это. Точно. Теперь она четко слышала звучные удары, которые больше всего походили на барабанный бой, только с очень странным, рваным ритмом.

«Рабы играли не так! – подумала Джулия. – Очень странный звук».

Тут она вспомнила, что когда-то давным-давно, их старая няня-негритянка рассказывала, что барабаны используются в различных магических обрядах, она тогда сильно запугала девочек, за что была наказана мамой. Джулия помнила, няня всегда говорила, что хаотичный ритм барабанов – это признак того, что последователи магии вызывают злых демонов, и даже взяла обещание с девочек, если они услышат когда-то такие звуки, то тотчас побегут подальше от этого места.

Ритм барабанов, который она слышала сейчас, стоя около кромки леса, душной июньской ночью, определенно можно назвать пугающе-рваным.

«Может все же вернуться, а завтра рассказать обо всем маме и папе?» – подумала девочка, дрожа от страха. Но быстро откинула эту мысль, она вспомнила, как ругался ее отец, когда бабушка рассказала ему про странные разговоры среди прислуги, посчитав, что это все выдумки ленивых рабов, которые не хотят работать. Девочка решила собственными глазами посмотреть, что там такое, любопытство снова взяло верх над страхом, и она отправилась по тропинке в лес.

Джулия шла по лесной земле, которая стала несколько вязкой, после вечерней грозы. С ветвей деревьев постоянно капала вода, и через пять минут Джулия была уже совсем мокрая. Ей надоедали комары, которые постоянно норовили залезть в глаза, нос и рот, она раздраженно отмахивалась от них, проклиная «противных насекомых, которых она ненавидит». Лес пугал своей мрачностью, тишиной и враждебностью, казалось, во всем лесу сейчас только она, и этот пугающий звук. Между деревьями постоянно мелькал огонек, и чем ближе Джулия приближалась к нему, тем отчетливее слышала звук барабанов.

Вскоре она стала различать чьи-то голоса, как ей показалось, поющие песню на непонятном языке. Сердце уже колотилось как бешенное, инстинкт девочки требовал вернуться домой,

за кем-то из взрослых, но ей удалось его перебороть. Она хотела выяснить сама, кто же среди ночи занимается темными делами, в последнем она и не сомневалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.